

KONFERENSIYALAR UZ

ANJUMANLAR PLATFORMASI

**III RESPUBLIKA ILMIY-
AMALIY KONFERENSIYASI**

**YANGI DAVR ILM-
FANI: INSON UCHUN
INNOVATSION G'OYA
VA YECHIMLAR**

IYUN, 2025

ELEKTRON NASHR:

<https://konferensiyalar.uz>

YANGI DAVR ILM-FANI: INSON UCHUN INNOVATSION G'OYA VA YECHIMLAR

**III RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY
KONFERENSIYASI MATERIALLARI**

2025-yil, iyun

TOSHKENT-2025

ISBN 978-9910-09-176-6

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.

III Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Toshkent: Scienceproblems team, 2025. – 245 bet.

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.uz>

Konferensiya tashkilotchisi: “Scienceproblems Team” MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2025-yil, 3-iyun

Mas'ul muharrir:

Isanova Feruza Tulqinovna

Annotatsiya

Mazkur to'plamda “Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar” mavzusidagi III Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari jamlangan. Nashrda respublikaning turli oliy ta'lim muassasalari, ilmiy markazlari va amaliyotchi mutaxassislari tomonidan tayyorlangan maqolalar o'rin olgan bo'lib, ular ijtimoiy-gumanitar, tabiiy, texnik va yuridik fanlarning dolzarb muammolari va ularning innovatsion yechimlariga bag'ishlangan.

Ushbu nashr ilmiy izlanuvchilar, oliy ta'lim o'qituvchilari, doktorantlar va soha mutaxassislari uchun foydali qo'llanma bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ilmiy-amaliy konferensiya, innovatsion yondashuv, zamonaviy fan, fanlararo integratsiya, ilmiy-tadqiqot, nazariya va amaliyot, ilmiy hamkorlik.

ISBN 978-9910-09-176-6

Barcha huquqlar himoyalangan.

© Sciencesproblems team, 2025-yil

© Mualliflar jamoasi, 2025-yil

MUNDARIJA

TARIX FANLARI

Atamuratova Dilafroz

"ISHTIROKIYUN", "QIZIL BAYROQ", "TURKISTON" GAZETALARIDA XIVA XONLIGI, XXSR
HAMDA XSSRG OID XABARLAR VA ULARNING AHAMIYATI 7-9

Sultanov Samandar

XORAZM VOHASI VA QUYI ZARAFSHON VODIYSI BRONZA DAVRI MANZILGOHLARIDA
ARXEOLGIK TADQIQOTLAR NATIJALARI 10-12

Bobobekova Nargiza

JIZZAX VILOYATI SOG'LIQNI SAQLASH TIZIMI
FAOLIYATI TARIXI (XX ASR BOSHLARI) 13-19

IQTISODIYOT FANLARI

Tangirkulov Bekzod

TIJORAT BANKLARIDA MOLIVAVIY RESURLAR
SHAKLLANISHINING NAZARIY ASOSLARI 20-24

FILOLOGIYA FANLARI

Azamatova Gulnoza

NEMIS TILIDAGI "EIN" SO'ZI VA UNING QO'LLANILISHI 25-27

Nazimova Himmatoy

EPOS JANRINING PAYDO BO'lishi VA SHAKLLANISH MASALALARI TAHLILI 28-31

Tadjiyeva Umida

MAQOLLAR TILSHUNOSLIK SOHASINING O'RGANISH OBYEKTI SIFATIDA 32-35

Matyaqubova Ozoda

FRANSUZ TILIDAGI GAP TARKIBLI FRAZEOLGIK
BIRLIKLA VARIANTLARINING TURLARI 36-40

Qilicheva Shahlo

O'ZBEK VA NEMIS TILLARIDA QO'SHMA SO'ZLARNING MORFOLOGIK,
STRUKTURAL YASALISHI 41-45

Samandarova Nilufar

FRANSUZ TILIDA HARAKATGA YO'NALTIRILGAN FE'LLARNING
IFODA XUSUSIYATLARI 46-49

Jumanazarova Kamola

ABDULLA QODIRIYNING „O'TKAN KUNLAR" ROMANIDA
MILLIYLIKNING IFODALANISHI 50-52

Abdullayeva Gulnora

HOZIRGI NEMIS TILIDA "ES" KOMPONENTLI GAPLARNING MA'NOSI VA VAZIFALARI HAMDA
ULARNING O'ZBEK TILIDAGI SINTAKTIK EKVIVALENTLARI 53-56

YURIDIK FANLARI

Karaxodjaeva Okilaxon

O VZAIMODEYSTVIY OLIY MAJLISA RESPUBLIKI UZBEKISTAN I ORGANOVA
GOSUDARSTVENNOY VLASTI PRI OSUJESTVLENIY
PARLAMENTSKOGO KONTROLYA 57-62

<i>Otamirzayev Oybek</i> YER OSTI SUVLARI HUQUQIY MUHOFAZASI YO'LIDAGI MUHIM QADAM	63-65
<i>Abdihakimov Samandar</i> SUD HAL QILUV QARORLARINI BEKOR QILISH YOKI O'ZGARTIRISH ASOSLARI TURLARI VA O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	66-69
<i>Komilov Asadbek</i> MATBUOT ERKINLIGI BO'YICHA XALQARO STANDARTLAR	70-74
<i>Xudaibergenova Dilnoza</i> RAQAMLASHTIRISH SHAROITIDA MULK HUQUQIGA OID HUQUQIY ASOSLARNI TAKOMILLASHTIRISH	75-79
<i>Eraliyeva Malika</i> "INSON" IJTIMOIIY XIZMATLAR MARKAZLARI FAOLIYATINING HUQUQIY ASOSLARI: IJTIMOIIY XIZMATLARNING SIFATINI OSHIRISH YO'LLARI	80-82
<i>Самигжонов Зилола</i> ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	83-87
<i>Asqarov Nodirbek</i> VOYAGA YETMAGAN SHAXSLARNI G'AYRIIJTIMOIIY XATTI-HARAKATLARGA JALB ETGANLIK HOLATLARINI KVALIFIKATSIYA QILISHDA AMALIYOTDA YUZAGA KELAYOTGAN AYRIM MUAMMOLAR VA ULARNING YECHIMLARI	88-92
<i>Тураев Абдуазим</i> ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	93-102
<i>Murodova Sojida</i> WHAT CAN UZBEKISTAN LEARN FROM CHINESE SMART COURTS?	103-107
<i>Akramova Sabrina</i> O'ZBEKISTONDA AXBOROT XAVFSIZLIGININ HUQUQIY ASOSLARINI TATBIQ ETISHDAGI MUAMMOLAR	108-111
<i>Шермухамедова Камилла</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	112-116
<i>Саматова Шахзода</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	117-120
<i>Акрамов Акмалжон</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	121-125
<i>Гофуржонов Низомиддин</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	126-132
<i>Акрамова Хилола</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	133-136

<i>Safayev Javohir</i> XORIY DAVLATLARDA PARLAMENT TEKSHIRUVI: HUQUQIY MEKANIZMLAR VA AMALIY TAJRIBA	137-140
<i>Кучкорова Гулхаёт</i> РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	141-144
<i>Бобоева Муслима</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	145-150
<i>Султонова Дурдона</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭЛЕКТРОННУЮ КОММЕРЦИЮ В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	151-157
<i>Мелсова Камила</i> ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ.....	158-162
<i>Soatboyeva Shoxnura</i> FUQAROLIK HUQUQIDA MULK HUQUQINI HUQUQIY HIMOYA QILISH INSTITUTINING NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI	163-166
<i>Qilichev Nosirbek</i> QILMISHNING JINOIYLIGINI ISTISNO QILUVCHI HOLAT SIFATIDA – KAM AHAMIYATLI QILMISHLARNING HUQUQIY TAHLILI	167-169
<i>Allamberganova Farida</i> ANGLO-SAKSON HUQUQIY TIZIMI DAVLATLARI TAJRIBASIDA ELEKTRON TIJORAT VA ISTE'MOLCHILARNING HUQUQIY HIMOYASI	170-175
<i>Turg'unboyev Abrorjon</i> XALQARO HUQUQDA ATROF-MUHITGA YETKAZILGAN ZARAR UCHUN DAVLATLAR JAVOBGARLIGI ASOSLARI VA MUAMMOLAR	176-180
<i>Abdumalikov Otabek</i> AXBOROT OLIISH HUQUQINING KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY ASOSLARI: AXBOROT TURLARI VA MANBALARINING HUQUQIY JIHATDAN TASNIFLANISHI	181-187
<i>Xursanov Shamsiddin</i> BARQAROR RIVOJLANISH TAMOYILLARINI XALQARO SAVDO MUNOSABATLARIGA IMPLEMENTATSIYA QILISH: MUAMMO VA TAKLIFLAR	188-192
<i>Adizova Nargiza</i> ELEKTRON TIJORAT SHARTNOMALARINING AN'ANAVIY TIJORATDAGI SHARTNOMALARDAN FARQI VA O'ZIGA XOSLIKLARI	193-196
<i>Omonkeldiyeva Sevara</i> O'ZBEKISTONDA ELEKTRON TIJORATNING SHAKLLANISHI VA HUQUQIY ASOSLARI	197-199
<i>Anvarova Azizabonu</i> FUQAROLIK PROTSESSIDA MEDIATSIYANING HUQUQIY ASOSLARI	200-203
<i>Сайдалиева Ойсултанахон</i> ДОКТРИНА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ	204-211

Qahramonova Sevinch

IJTIMOIIY ADOLAT PRINSIPINI TA'MINLASH:

KONSTITUSIYAVIIY-HUQUQIIY TAHLIL 212-215

Xolmo'minova Barchinoy

RAQAMLASHTIRISH TUSHUNCHASI VA UNING IJTIMOIIY SOHALARGA, XUSUSAN, PENSIYA

TIZIMIGA TA'SIRI 216-220

Sadinov Shohboz

XORIJIY DAVLATLARDA ADVOKAT XIZMATIGA HAQ TO'LASHNING O'ZIGA XOS

XUSUSIYATLARI 221-226

Harifov Sobir

FUQAROLIK JAMIYATINING MA'NAVIY HAYOTIDA HUQUQIIY TARBIYANING O'RNI..... 227-231

PEDAGOGIIKA FANLARI

Turgunova Nilufar

CHARACTERISTICS OF IMPLEMENTING HEALTH-PROMOTING

TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE EDUCATION SETTINGS 232-234

TIBBIYOT FANLARI

Жураев Жамол

ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВА ПОСЛЕ ЛЕЧЕНИЯ ГЕПАТИТА С 235-237

Jumabaeva Miyasar, Xidoyatova Dilbar, Mansurova Nargiza

INSULTDA HARAKAT BUZILISHLARINI TRANSKRANIAL MAGNIT STIMULYATSIYA (TMS)

YORDAMIDA KORREKSIYA QILISHNI OPTIMALLASHTIRISH 238-244

ДОКТРИНА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ

Сайдалиева Ойсултанахон Шохрухбековна

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета по направлению «Бизнес право»
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В условиях усиления коммерческой активности и роста корпоративных злоупотреблений доктрина снятия корпоративной вуали приобретает особую значимость как средство правовой защиты интересов кредиторов. В статье проведен комплексный анализ концепции снятия корпоративной вуали (piercing the corporate veil) в контексте узбекского права, с учетом международного опыта и сравнительно-правового подхода. Особое внимание уделено вопросам субсидиарной ответственности учредителей и контролирующих лиц за обязательства юридического лица, возникающим в результате недобросовестных действий, повлекших банкротство. На примере конкретного судебного дела №2-1107-2006/5289 показано, как в условиях отсутствия четкой законодательной регламентации суды прибегают к доктрине снятия корпоративной вуали, руководствуясь общими принципами справедливости и добросовестности. Обосновывается необходимость законодательного закрепления четких критериев и процедур применения данной доктрины в Республике Узбекистан для повышения эффективности правоприменения, защиты интересов кредиторов и улучшения инвестиционного климата

Ключевые слова: снятие корпоративной вуали, субсидиарная ответственность, корпоративное право, банкротство, злоупотребление правом, ответственность учредителей, контролирующие лица, правоприменительная практика, Узбекистан

THE DOCTRINE OF PIERCING THE CORPORATE VEIL: CHALLENGES AND PROSPECTS IN DEFINING THE SCOPE OF RESPONSIBLE PARTIES

Saydalieva Oysultanaxon Shohruxbekovna

Master's Student at Tashkent State University of Law,
specializing in Business Law
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. In the context of growing commercial activity and increasing corporate abuse, the doctrine of piercing the corporate veil has gained critical importance as a legal tool for protecting creditors' rights. This article provides a comprehensive analysis of the doctrine within the legal system of Uzbekistan, supported by international practice and a comparative legal approach. Particular focus is given to subsidiary liability of founders and controlling persons for the obligations of legal entities in cases of bad faith conduct leading to bankruptcy. Using the illustrative example of case No. 2-1107-2006/5289, the article shows how, in the absence of specific legislative regulation, courts in Uzbekistan rely on general principles of justice and good faith when applying this doctrine. The article concludes by arguing for the need to codify clear legal criteria and procedures for applying the doctrine of piercing the corporate veil in order to strengthen legal certainty, protect creditor interests, and enhance the investment climate.

Keywords: piercing the corporate veil, subsidiary liability, corporate law, bankruptcy, abuse of rights, founders' liability, controlling persons, judicial practice, Uzbekistan

DOI: <https://doi.org/10.47390/978-9910-09-176-6/rkm-45>

В условиях стремительного развития предпринимательской деятельности особую значимость приобретает принцип ограниченной ответственности, являющийся правовой основой функционирования хозяйственных обществ. Однако в ряде случаев

этот принцип превращается в инструмент недобросовестного поведения — прикрываясь корпоративной оболочкой, учредители и руководители компаний уклоняются от ответственности и оставляют без удовлетворения требования кредиторов, включая государство.

В таких ситуациях доктрина снятия корпоративной вуали (piercing the corporate veil) выступает правовым механизмом, направленным на восстановление справедливости. Она позволяет судам, в исключительных обстоятельствах, отступить от принципа отдельной правосубъектности юридического лица и возложить ответственность за его долги на физических лиц, стоящих за корпоративной структурой.

Актуальность данной темы обусловлена растущей необходимостью балансировать между защитой инвесторов и предупреждением злоупотреблений корпоративной формой. Несмотря на то, что доктрина получила широкое признание в международной практике, в Республике Узбекистан она остаётся слабо разработанной и практически не урегулированной на уровне законодательства. Это создает высокий уровень правовой неопределенности: суды вынуждены полагаться на фрагментарные нормы Гражданского кодекса, судебную практику и общие принципы добросовестности и справедливости. Неопределенность законодательства в вопросе снятия корпоративной вуали не только затрудняет борьбу с корпоративными злоупотреблениями, но и негативно влияет на инвестиционный климат. Инвесторы и кредиторы, осознавая риск невозврата долгов из-за недостаточной законодательной защиты, могут быть менее склонны к инвестициям в бизнес. Это подрывает основы коммерческой деятельности и может тормозить экономическое развитие.

Для решения этих проблем необходимо разработать и внедрить более четкие законодательные критерии для применения доктрины снятия корпоративной вуали. Это должно включать конкретные условия, при которых такое "проникновение" возможно, четко определенные процедуры расследования и судебного разбирательства, а также указания на то, какие действия или обстоятельства могут считаться злоупотреблением корпоративной вуалью.

Объектом исследования являются корпоративные отношения, связанные с ответственностью участников (учредителей, акционеров) юридических лиц по обязательствам этих лиц, особенно в случаях, когда возникает необходимость применения концепции снятия корпоративной вуали.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты Республики Узбекистан и зарубежных стран, регулирующие ответственность участников юридических лиц, судебная практика по делам, связанным с привлечением к субсидиарной ответственности, а также доктринальные подходы и теории, связанные с концепцией снятия корпоративной вуали в Узбекистане и зарубежных странах.

Методологической основой исследования послужили всеобщий диалектический метод, позволивший рассмотреть концепцию снятия корпоративной вуали в развитии и противоречиях; общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический и системный подходы) для изучения элементов конструкции юридического лица и выявления взаимосвязей между правовыми нормами; а также

специально-юридические методы (формально-юридический и сравнительно-правовой) для анализа законодательства Узбекистана и зарубежной практики применения доктрины, что в совокупности обеспечило комплексное исследование темы и обоснование рекомендаций по совершенствованию правового регулирования. Практическая применимость исследования заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут стать научной платформой для совершенствования гражданского законодательства, а также помочь в преодолении разногласий, возникающих в процессе применения права по делам данной категории.

Основная часть.

"Снятие корпоративной вуали" – концепция, прежде всего, англосаксонского права. Она касается не только ответственности контролирующих акционеров/участников, но и применяется для получения информации о бенефициарах и даже в интересах контролирующих лиц. Поэтому выделяют две формы "снятия корпоративной вуали":

1. Отождествление юридического лица с контролируемыми его лицами: Это происходит, когда юридическое лицо используют, чтобы обойти закон или избежать обязательств. Например, чтобы обойти запрет на владение землей иностранцами, учреждают фирму на территории страны и оформляют землю на неё.

2. Проникающая ответственность: Эта форма особенно важна для исследования. "Проникающая ответственность" редко применяется к директорам, если они не совмещают функции директора и акционера/участника. Ведь ограниченная ответственность разделяет ответственность фирмы и акционеров, а директор, не будучи акционером, не подпадает под это правило [1]. Также некоторые ученые отмечают, что привлечение директоров к ответственности по данной концепции в "фирмах-однодневках" или "нескольких компаниях, принадлежащих одному лицу" является неэффективным. Это связано с тем, что в таких компаниях в качестве директоров назначаются лица, не имеющие имущества, и выполняющие номинальную роль, а фактическое управление осуществляется контролируемыми лицами. С нашей точки зрения, к субсидиарной ответственности следует привлекать тех, кто реально влияет на деятельность фирмы, а не тех, кто просто имеет формальный статус. Такого же мнения придерживаются О. Гентовт и Д.В. Ломакин. Концепция "проникающей ответственности" введена для защиты кредиторов и является исключением из принципа разделения ответственности юридического лица и его участников/менеджеров [4]. Эта концепция позволяет возложить ответственность за долги юридического лица на его участников, менеджеров или других лиц, которые могут его контролировать.

По нашему мнению, круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, следует определять, исходя не из их статуса, а из фактической возможности оказывать решающее влияние на деятельность юридического лица. Близкие к этому идеи высказывают О. Гентовт и Д.В. Ломакин. Согласно их точке зрения, правила концепции "прорыва корпоративной вуали" введены для обеспечения интересов кредиторов и применяются в качестве исключения из принципа разделения имущества, личности и ответственности

участников (менеджеров) от имущества, личности и ответственности юридического лица [4]. Эта концепция отражается в возложении ответственности по обязательствам юридического лица на его участников или менеджеров, или на других лиц, имеющих возможность контролировать юридическое лицо. По мнению И.С. Шиткиной и Д.И. Степанова, контролирующими лицами являются лица, имеющие возможность определять решения юридического лица в результате преобладающего участия (с долей 50%) в уставном капитале или в силу договора. Однако, само по себе преобладающее участие в уставном капитале не является основанием для признания участника контролирующим лицом. Основным критерием должна быть установлена возможность фактического влияния на определение деятельности контролируемого юридического лица, направленной на формирование и выражение его воли [3].

Сложность в применении этих правил заключается в определении "неправомерных действий", которое часто остается на усмотрение судебной практики и может включать различные формы экономических злоупотреблений, такие как преднамеренное банкротство, уклонение от уплаты налогов или фальсификация финансовой отчетности.

Поскольку законодатель уже отказался от механизмов предварительного (ex ante) контроля, таких как установление минимальных требований к капитализации, проверка создания корпорации, то следует внедрить механизмы последующего (ex post) контроля, такие как доктрина "снятия корпоративной вуали" (piercing the corporate veil — в англо-американском праве) или "проникающая ответственность" (penetrating liability — в континентальных правовых системах).

Закон Республики Узбекистан № 531 от 20.03.2019 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по улучшению делового климата в стране" отменил минимальные требования к минимальному капиталу хозяйственных обществ [2]. С одной стороны, это направлено на упрощение процедуры создания бизнеса и стимулирование предпринимательской активности. С другой стороны, эта мера может создать риски для кредиторов, поскольку снижается гарантия наличия у компании достаточных активов для покрытия своих обязательств.

Отмена минимальных требований к капиталу, по сути, облегчает создание компаний с недостаточной капитализацией (undercapitalization). Это означает, что компании могут начинать свою деятельность, не имея достаточных финансовых ресурсов, что увеличивает риск неплатежеспособности и, как следствие, невозврата долгов кредиторам. В ситуации, когда компания имеет незначительный капитал, возрастает соблазн для контролирующих лиц выводить активы, заключать рискованные сделки и, в конечном итоге, доводить компанию до банкротства, перекладывая бремя долгов на кредиторов.

В правоприменительной практике корпоративного права развитых правовых систем основанием для снятия корпоративной вуали является наличие особых обстоятельств, указывающих на то, что корпорация, несмотря на видимую самостоятельность, представляет собой лишь "фасад", "инструмент" или "оболочку", скрывающую подлинные действия и факты, относящиеся к ее контролирующим лицам.

На этом основании игнорируется юридическая самостоятельность корпорации, и она отождествляется с ее участником (акционером).

Более того, в условиях экономического кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, ожидается рост банкротств субъектов предпринимательства. Это обстоятельство требует пересмотра существующего подхода к распределению рисков ответственности, особенно с учетом недобросовестных действий контролирующих лиц. В противном случае действующее регулирование ответственности контролирующих лиц за долги компаний не позволяет справедливо распределять риски ответственности и не обеспечивает должной защиты прав и интересов добросовестных кредиторов от недобросовестных действий таких лиц.

Структура ответственности участника/акционера по обязательствам компании в узбекском праве построена на принципе субсидиарной ответственности участника/акционера.

При этом она основывается на деликтной (внедоговорной) ответственности: ответственность наступает в связи с незаконными действиями участника, которые привели к неплатежеспособности (несостоятельности) компании. Однако такая конструкция подразумевает также и иные механизмы, которые полностью не связаны и несовместимы с указанным подходом.

Как следует из части 4 статьи 48 Гражданского кодекса, на акционера (участника) может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица при одновременном наличии следующих условий:

- Наступление неплатежеспособности (банкротства) юридического лица и недостаточность его имущества для удовлетворения обязательств;
- Неплатежеспособность была вызвана незаконными действиями учредителя (то есть должна быть установлена причинно-следственная связь между банкротством и действиями участника);
- У учредителя имеется право давать обязательные указания юридическому лицу, и это право закреплено в уставе (или ином учредительном документе);
- Наличие умысла со стороны учредителя – если учредитель, используя указанное право, намеренно побуждал юридическое лицо к совершению действий, зная, что в результате наступит неплатежеспособность (банкротство) этого юридического лица (то есть преднамеренное доведение до банкротства).

Теперь мы рассмотрим основания (механизмы) возникновения "субсидиарной ответственности" отдельно. Важнейшим основанием для субсидиарной ответственности является наступление несостоятельности (банкротства). Это означает, что ответственность учредителя возникает только в том случае, если экономический суд признает неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательства по обязательным платежам. Соответственно, законодатель последовательно связывает несостоятельность юридического лица с недостаточностью имущества для исполнения его обязательств. Самое интересное, что законодатель в контексте этой нормы вкладывает совершенно другое содержание в термин "субсидиарная ответственность": ответственность учредителя обусловлена его виной и правом давать обязательные

указания. Конечно, автор не исключает установление и предопределение субсидиарной ответственности такими политико-правовыми основаниями. Однако основная проблема при установлении такого положения о субсидиарной ответственности заключается в том, что оно отвлекает внимание от классической компенсации убытков в форме деликтной или договорной ответственности соответствующего лица, виновного в уменьшении активов юридического лица, впоследствии объявленного банкротом. В конце концов, если ответственность возникает в результате виновных незаконных действий учредителя, почему невозможно разрешить вопрос об ответственности в рамках деликта?

В конце концов, субсидиарная ответственность подразумевает полную ответственность перед кредитором по обязательствам юридического лица, а вина учредителя может не соответствовать (скорее, не соответствует в большинстве случаев) такому объему ответственности.

В Германии, как уже отмечалось, в результате противоправных, виновных действий контролирующего лица (включая учредителя / участника / акционера), в результате которых корпорация теряет свою жизнеспособность, он несет ответственность перед кредиторами в рамках правил об общем деликте в соответствии со ст. 826 Гражданского кодекса Германии (Existenzvernichtungshaftung) Эксклюзивное право государства на снятие корпоративной вуали также предоставлено в соответствии со статьей 91 Налогового кодекса Республики Узбекистан, если денежные средства юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, недостаточны для полного погашения его налоговой задолженности, включая выручку от продажи его активов, оставшаяся непогашенная задолженность может быть взыскана с учредителей этого юридического лица — в пределах и в порядке, установленном законодательством.

В настоящей статье рассматривается один из ярких примеров судебной практики Республики Узбекистан, связанный с привлечением учредителя к субсидиарной ответственности за налоговую задолженность предприятия, признанного банкротом. Проведем анализ решения Охангаронского межрайонного суда Ташкентской области по гражданским делам от 27 октября 2020 года по делу №2-1107-2006/5289 по иску ГНИ г. Алмалык к ответчику Р.Б. о взыскании налоговой задолженности предприятия за счёт личного имущества его руководителя.

Истец подал иск о взыскании с физического лица Р.Б. налоговой задолженности в размере 9 527 742,57 сумов, образовавшейся у ООО «FUTBOL FAHRIYLARI FUTBOL KLUBI». Общество зарегистрировано как субъект предпринимательской деятельности, но признано банкротом на основании решения экономического суда от 7 июня 2015 г. Ввиду безответственного отношения учредителя (Р.Б.) к управлению, задолженность по налогам осталась невыплаченной, а у компании не оказалось имущества для исполнения судебного решения.

Суд установил, что ответчик как учредитель и руководитель допустил банкротство юридического лица своими незаконными действиями. На основании ст. 48 ГК РУз суд постановил взыскать долг с личного имущества Р.Б..

Суд частично удовлетворил иск, обязав:

- Взыскать с Р.Б. налоговую задолженность в сумме 9 527 742,57 сумов;

- Взыскать государственную пошлину в размере 381 109 сумов.

Мы видим, что снятие корпоративной вуали (piercing the corporate veil) — правовой механизм, позволяющий игнорировать отдельную правосубъектность юридического лица и привлекать к ответственности его участников или руководителей в случае злоупотребления корпоративной формой.

Суд напрямую применил ст. 48 ч. 4 ГК РУз, согласно которой участник может быть привлечён к субсидиарной ответственности, если банкротство вызвано его неправомерными действиями. Это — пример фактического снятия корпоративной вуали, при котором корпоративная форма была проигнорирована в целях удовлетворения требований публичного кредитора.

Более того, судьей было осуществлено игнорирование формального ограниченного риска в соответствии со статьей 3 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», которая устанавливает, что «участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов». Однако суд сделал исключение, учитывая вину учредителя и доказанный ущерб государству.

Для защиты кредиторов компаний с ограниченной ответственностью в мировой практике применяются меры *ex ante* (заранее) и *post control* (после). *Ex ante* – это инструменты, действующие при создании компании: требования к минимальному уставному капиталу, страхование ответственности и др. *Post control* – меры, применяемые при наступлении ответственности, например, концепция "снятия корпоративной вуали", которая закрепляется и развивается в законодательстве [6].

К сожалению, национальная политика пошла по пути отмены требований к минимальному уставному капиталу для стимулирования предпринимательства. Это решение критикуется юристами, которые считают, что отказ от гарантии минимального капитала негативно скажется на стабильности гражданского оборота.

В связи с этим исследование предлагает в качестве *post control* усилить возможности "снятия корпоративной вуали" (статья 48 Гражданского кодекса РУз). В частности, предлагается расширить практику привлечения к субсидиарной ответственности тех, кто фактически управляет компанией с ограниченной ответственностью и злоупотребляет ею, когда компания не может расплатиться по долгам. Это должно сочетаться с усилением контроля за финансовой деятельностью компаний и повышением прозрачности их структуры собственности, чтобы выявлять недобросовестных бенефициаров.

Заключение.

Концепция снятия корпоративной вуали является важным и необходимым механизмом для защиты интересов кредиторов и обеспечения справедливости в сфере корпоративного права. В условиях современного делового оборота, когда компании могут использовать юридическую форму для уклонения от обязательств и злоупотребления, традиционный принцип ограниченной ответственности участников требует разумных исключений.

Опыт Республики Узбекистан, отражённый в законодательстве и судебной практике, демонстрирует тенденцию к расширению применения доктрины

проникающей ответственности, что позволяет привлечь к субсидиарной ответственности тех лиц, которые фактически контролируют компанию и несут ответственность за её банкротство вследствие неправомерных действий. При этом основным критерием привлечения к ответственности должно оставаться не формальное положение лица в компании, а реальная возможность и факт контроля и влияния на её деятельность. Такой подход соответствует международным стандартам и направлен на усиление прозрачности и добросовестности в предпринимательской среде.

Важным условием повышения эффективности данного механизма является комплексное сочетание мер последующего контроля с усилением прозрачности корпоративной структуры и финансового мониторинга. Только системное применение таких мер позволит снизить риски недобросовестного управления и защитить права кредиторов и государства.

В свете экономических вызовов и роста банкротств, актуализация и развитие института снятия корпоративной вуали становится залогом устойчивого развития правовой системы и делового климата в Узбекистане.

Adabiyotlar/Literatupa/References:

1. Быканов Д. Д. "Проникающая ответственность" в зарубежном и российском корпоративном праве: дисс. канд. юр. наук. – Москва, 2018. – 320 с.
2. Закон Республики Узбекистан от 20 марта 2019 года № ЗРУ-531 - Национальная база данных законодательства, 21 марта 2019 года, № 03/19/531/2799. URL: <https://lex.uz/docs/4249870>
3. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М., 2018. – Т. 2. – С. 716.
4. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней //Хозяйство и право. – 2016. – №. 1. – С. 12-39.
5. Gilson, R. J., & Schwartz, A. Constraints on private benefits of control: Ex ante control mechanisms versus ex post transaction review // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)/Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 2013. – P. 160-183.

**YANGI DAVR ILM-FANI: INSON UCHUN
INNOVATION G'OYA VA YECHIMLAR**
II RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI MATERIALLARI
2025-yil, 3-iyun

Mas'ul muharrir: *F.T.Isanova*
Texnik muharrir: *N.Bahodirova*
Diszayner: *I.Abdihakimov*

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.
III Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Toshkent:
Scienceproblems team, 2025. – 245 bet.

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.uz>

Konferensiya tashkilotchisi: "Scienceproblems Team" MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2025-yil, 3-iyun

ISBN 978-9910-09-176-6

Barcha huqular himoyalangan.
© Sciences problems team, 2025-yil.
© Mualliflar jamoasi, 2025-yil.